

Секция «История»

«Горизонт ожидания» Тилеманна фон Вольфхагена, нотариуса города
Лимбурга

Котов Антон Сергеевич

Кандидат наук

Национальный исследовательский Томский политехнический университет,

Гуманитарный факультет, Томск, Россия

E-mail: antnis@ngs.ru

Тилеманн Элен фон Вольфхаген родился предположительно в 1347 г. близ Вольфхагена, расположенном недалеко от Касселя. Судя по всему, благодаря своим родственникам он перебрался в Лимбург на Лане - небольшой город, находившийся на периферии трех сфер влияния ведущих германских княжеств – архиепископств Кельна, Трира, а также ландграфства Гессен. Пребывание Тилеманна в Лимбурге совпало со временем расцвета этого торгового города [1]. Уникальное положение этого места позволило Тилеманну быть в курсе важнейших событий своего времени.

С 1377 г. Тилеманн начинает вести ежегодные записи, в основу которых были положены его собственные наблюдения. В 1402 г. он оформил эти записи в единый текст, который, правда, он начал с 1336 г. – все, что было описано до его рождения, он приводит по устным рассказам (Item nu saltu wi, allez daz hernach nach datum unsers herren Jhesu Cristi mit namen dusent druhundert unde siben unde virzig jar bit daz man schriben wirt virzen hundert jar unde zwei jar, daz ist allez bi minen dagen geschen unde han ich daz min der hulfe Godes sere geschen unde gehort von minen kintlichen dagen bit her, unde waz ich jung vurnam unde geschen han, daz notabile ist, daz han ich von der zit daz ich drijar alt was bit her allez geschreben 30-31).

Хроника Тилеманна пользовалась особой популярностью в XVIII - XIX вв. благодаря включенным в текст ярким примерам миннезанга [2]. Подробное описание одежды, рыцарских лат, смены мод позволило А. Шульцу реконструировать повседневность германских земель XIV века [7].

Вместе с тем обращает на себя внимание особое отношение автора к будущему.

Будущее у Тилемана контекстуально. Вся хроника представляет собой своего рода обращение к молодому человеку, который будет жить примерно спустя сто лет (Item nu saltu wi, daz darnach *ober hondert jar* geborn solde werden [4. S.50]). Лимбургский нотариус не приводит детализованных картин будущего, образ будущего не явлен и остаётся в полной мере доступен только самому автору, который помещает в подразумеваемый ландшафт своего юного, однако уже умудренного (wiser man [4. S.90]) читателя, с которым он ведет диалог. Однако этот ландшафт просматривается на протяжении всей хроники.

Обычно в историографии образ будущего прослеживается в рафинированном варианте – проповеди, предсказания [6], конструирующих определенную картину мира. Здесь же, несмотря на свое образование, которое автор многократно демонстрирует умело вплетенными цитатами из трудов античных и средневековых авторов (Аристотель, Дионисий Катон), «пространства опыта» оказывается недостаточным для того, чтобы четко обозначить свой «горизонт будущего» (Р. Козеллек)[3]. Тилеманн, например, исходя из наблюдений за изменением моды, понимает, что спустя век, возможны

другие одежды, потому старается сделать описание как можно более подробным (Di kogeln storzete ein frauwe ober ir heubt, unde stonden in vorn uf zu berge ober dem heubte, als man di heiligen malet mit den diadematen [4. S.80]).

Автор, заставший коммунальные войны, рост авторитета городских властей, смелую моду, эпидемии чумы, паводки, пожары, убийства и пр., чувствует, что со временем возможны изменения. В его представлениях время – не статично, но при этом его представления о будущем лишены эсхатологических ожиданий, характерных для периода европейской истории после эпидемий чумы. Автор не только не ждет конца света (что было весьма характерным для людей того времени [5]), он предполагает развитие мира далее.

Тилеманн не лишен веры в предзнаменования. Он вслед за своими современниками обращает внимание на различные знаки (рождение четырёхрукого и четырехногого младенца [4. S.74], ребенка в виде жабы [4. S.89]), однако они уже теряют свое сакральное значение. Ощущение динамичности времени не рождает ощущение ужаса, который вербализировался в образе конца света, как это происходит у его современников. Тилеманну удастся избежать этого за счет выработанной интеллектуальной оснастки, значение которой он постоянно подчеркивает при наставлениях своего будущего читателя. Понимание физиогномии (phisonomien), психологии, житейской мудрости позволяет схватить время и создает у Тилеманна ощущение своего рода стабильности картины мира.

Установки на восприятие будущего у Тилеманна фон Вольфхагена уже отличаются от средневековых и сближает их с «приближающимся» «Новым временем» [3]. Лимбургская хроника является отличным примером рождения истории (по Р. Козеллеку): накопленный опыт позволяет смотреть в будущее, а ожидания актуализируют опыт.

Источники и литература

1. Brodek Th. Lay community and Church institutions of the Lahngau in the late Middle Ages//Central European History Vol. 2 No 11969 pp. 22-47
2. Goebel J. Poetry in the Limburger chronik. Baltimore, 1888.
3. Koselleck R. Vergangene Zukunft. Zur Semantik geschichtlicher Zeiten. – Frankfurt am Main.: «Suhrkamp», 1989.
4. Die Limburger Chronik des Tilemann Elhen von Wolfhagen, hrsg. von Arthur Wyss (MGH Dt. Chron. 4.1) 1883.
5. Lerner R.E. The Black Death and Western European Eschatological Mentalities// The American Historical Review Vol 86 No 3 1981 pp. 533-552
6. Medieval Futures: Attitudes to the Future in the Middle Ages ed. By J.A. Burrow and Ian P. Wei. Woodbridge, 2000.
7. Schultz A. Deutsches Leben im XIV. und XV. Jahrhundert. Wien, 1892 T. 1-2.